

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Brig. Gral. Don J. M. de Rosas 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVIII

Buenos Aires, martes 4 de Mayo de 1976

Буэнос Айрес, вторник 4 мая 1976 г.

№ 1366

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

553. ГЕДАФФИ ОРГАНИЗУЕТ ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ТЕРРОР ПО СОВЕТСКОЙ УКАЗКЕ. — РАДИООТРАВЛЕНИЯ НА СОВЕТСКИХ ПОДВОДНЫХ СУДАХ. — СИНЯВСКИЙ НА СЪЕЗДЕ ИТАЛЬЯНСКИХ ЛИБЕРАЛОВ. — ПРОЦЕССЫ ТВЕРДОХЛЕБОВА В МОСКВЕ И ДЖЕМИЛЕВА В ОМСКЕ. — ГРУБЫЙ АРЕСТ СУПРУГОВ САХАРОВЫХ. — НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ С. Д. ПОЛЯНСКОГО

Диктатор Ливии полковник Гедаффи, взяв на себя по поручению СССР (за получаемое им оружие и военных инструкторов) задачу организовать — не войну против Израиля, что ему не позволяет отсутствие общих сухопутных границ и морского флота, — а террористические акты против арабских вождей идущих на соглашение с Западом. Три задержанных им в Тунис террориста показали после своего ареста, что главной задачей, поставленной правительством СССР и переданной в устной конфиденциальной форме, является убийство египетского президента Садата, денонсировавшего договор о военном союзе с СССР и нашедшего поддержку США, Франции, Японии и ярого врага Москвы Мао-Тзе-Дуна. Оказывается, что бесмысленное убийство израильских спортсменов на Мюнхенской Олимпиаде, имевшее целью поссорить Израиль с Западной Германией, захват делегатов нефтяной конференции в Вене и целый ряд нападенний на посольства были продиктованы КГБ с целью внести смуту в Западные страны. За эти «подвиги» Гедаффи получает от СССР танки, самолеты и вертолеты и дальнейшую артиллерию. Гедаффи создал две террористические организации: «Народный фронт освобождения Палестины» и «Черный сентябрь». Последний за убийство израильских спортсменов в Мюнхене получил премию в три миллиона фунтов стерлингов, а затем еще 50 миллионов в уплату за ряд других убийств, захватов самолетов и нападенний на посольства.

Однако союз мусульманского фанатика с московскими безбожниками вызывает сопротивление в среде ливийского офицерства, где имеют место многочисленные аресты. Студенты бегут в Египет, откуда выступают с ответным террором. 18-го апреля вечером группа студентов заняла здание ливийского посольства в Каире. Но утром узнавший об этом проживающий на отдельной вилле посол Седик Рамадан вошел в посольство и стал стрелять из автоматической винтовки с криками: «я представляю революционное правительство». Студенты бросились бежать, причем четверо из них было ранено. Так посол с боем овладел своим посольством, а студенты выпустили прокламацию со списком арестованных и убитых в Ливии противников просоветского диктатора.

Но от нападенний на советских инструкторов ливийские офицеры воздерживаются, изображая свою борьбу против Гедаффи, как внутренний спор ливийцев между собой.

Отметим, что Гедаффи вооружает антихристианских партизан в Ливане и старается разжечь и затянуть гражданскую войну уносящую ежедневно десятки, а порой, сотни жертв и превращающую прекрасный город Бейрут с его оборудованным портом в груды развалин.

По сообщениям британской печати, советские подводные суда выбрасывают в океан отбросы своих радиоактивных снарядов, заражая океан на много миль кругом. «Дейли Телеграф» уверяет, что

среди экипажа советских подводных судов наблюдаются опасные заболевания на почве неосторожного пользования радиоснарядами. Это было также установлено норвежскими экспертами наблюдающими за советскими подводными маневрами в Северной Арктике. Возможно, что заболевания вызваны радиодиагностиками, которые приняты в советском подводном флоте на новейших судах, постоянно крейсирующих то на воде, то под водой в северных океанских водах.

10-го апреля встреченный бурными аплодисментами появился на съезде итальянской либеральной партии Андрей Донатович Синявский. Его приветствовал председатель партии Малагоди, который сказал, что гость, подобно Солженищину, воскрес из концлагеря, чтоб свидетельствовать правду о советском режиме. Синявский начал с утверждения, что идеалы свободы, за которые борются итальянские либералы, дороги для русского народа.

Можно расходиться в отдельных вопросах, но общей целью должна быть борьба против большевизма, который душит Россию и подбирается к власти в Италии под лицемерной маской «коммунизма с человеческим лицом», как это было в Чехословакии. Но на самом деле коммунизм так отвратителен что, придя к власти, не может и месяц продержаться без террора и истребления всех инакомыслящих. «Для вас», воскликнул Синявский, «свобода, что воздух, который дышите, не замечаю этого. Но мы потеряли свободу и поняли, что это сокровище надо было охранять... Мое первое выступление по итальянской телевизионной передаче интервьюированным меня итальянским коммунистом и только вмешательство итальянских либералов позволило мне потом высказаться, что не давал мне говорить коммунист. Но коммунистическая цензура в Италии детская игрушка по сравнению с советской. Меня пытались спросить, что я, как православный, могу поставить в упрек католичеству. Я рассердился и сказал, что советчики или разрушат Собор Св. Петра, как в Москве храм Христа-Спасителя, или обратят в антирелигиозный музей, как Казанский Собор в Ленинграде. Я вырос комсомольцем, но в 15 лет понял, что Красное Знамя окрашено кровью русского народа. Не верьте крокодилью, если он скажет, что у него «человеческое лицо». В заключение Синявский привел примеры антисоветских анекдотов, якобы передаваемых Греванским радио. Этого радио не существует, но анекдоты верно изображают советскую жизнь, закончил под аплодисменты Синявский.

Отвечая на вопросы, Синявский сказал, что режиссер Мейерхольд расстрелян, а Зошенко умер дома, затравленный в ожидании неизбежного ареста. Правительство лживо выдает политических врагов за уголовных преступников. Их в концлагерях не менее 10 000 человек, темнящихся долгие годы.

Затем Синявский сообщает, что все инвалиды войны высланы из Москвы и больших городов и поселены на северных островах.

Много интересных данных о советской школе сообщила сопровождающая мужа Мария Васильевна Синявская.

На вопрос, нравятся ли ей произведения мужа, она бойко ответила: если бы мне они не нравились, то просила бы его написать по-другому.

На вопрос о маонистах Синявский ответил, что среди советской оппозиции имеются разные течения от монархистов до либералов, христианских славянофилов, демократов и неомарксистов, но нет никаких маонистов, ибо все эти оппозиционеры убеждены, что последователи Сталина — маонисты еще хуже современных коммунистов, держащих в порабощении русский народ и жестоко преследующих всех инакомыслящих, которые хотят думать, говорить и писать по своему разумению, а не так, как приказывает ЦК коммунистической партии, удушивший всякую свободу, начиная с религиозной и кончая малейшим разногласием с очередной партийной директивой.

Процессы Твердохлебова и Джемилева были назначены на 6-е апреля и супруги Сахаровы решили присутствовать на втором из них в далеком Омске, который мог пройти незамеченным, ибо в Москве другие представители оппозиции могли легче присутствовать на суде над Твердохлебовым.

Но по прибытии они узнали, что процесс в Омске отложен из-за болезни подсудимого, который, как известно, перед тем выдержал длительную голодовку. Любопытно, что одновременно в Москве был отложен процесс Твердохлебова «по болезни судьи», о чем я уже сообщал.

Но затем оба процесса оказались опять назначены на тот же день 13-го апреля. Это совпадение доказывает, что дело шло не об отсрочках по болезни, а о решении политбюро обязательно провести оба процесса в тот же день. В обоих случаях произошли обычные скандалы. Как всегда к началу гласного по буре советского закона суда было объявлено, что в зале заседания в Люблине под Москвой нет свободных мест. На заседание не был позван допущен секретарь американского посольства, предвзвешивший свой дипломатический паспорт с устным объяснением, что американские сенаторы, заинтересованные в этом процессе, уполномочили его присутствовать на суде.

Фактически мы знаем только то, что 36-летний секретарь советской секции «Интернейшнл Эмнестис» держался мужественно и отверг все обвинения. Его приговорили к пяти годам ссылки, но по новому советскому уставу уголовного судопроизводства день, проведенный в предварительном заключении в период следствия, считается за три отбытых дня ссылки. Отмечу, что в мое время этого не было и год моего заключения в Ленинградском Доме Предварительного Заключения мне, как тогда полагалось, был зачтен за год отбывания концлагеря. Твердохлебов был арестован год тому назад, таким образом это ему зачтено за три года ссылки и предстоит отбыть лишь два года, если раньше западное общественное мнение не заставит его отпустить за границу.

Но хуже прошел процесс Джемилева. Супруги Сахаровы вторично приехали и им объявили при входе в зал заседания, что нет свободных мест. Тогда они ворвались силой. Майор милиции схватил академика за руку и потащил насильно к выходу. По сообщению ТАСС, академик дал ему пощечину, но тот все же схватил его за обе руки и вытащил из зала. Другой милиционер офицер схватил Елену Георгиевну, но храбрая женщина его тоже ударила. Обоих доставили в

участок милиции. Здесь их разделили и врач проверил, что им не нанесено побоев, но не отметил, что на руках остались у обоих следы царапин. Сахаров подписал протокол, в котором признал, что дал пощечину майору. Он потом в Москве объяснил, что это сделал, чтоб добиться предания суду, на котором изложит все обстоятельства насилия над ним и это станет известно всему миру. Пока академика допрашивали, Елену Георгиевну втолкнули в комнату, над дверью которой была надпись: «комната адвокатов». Но какие то личности в штатском, вероятно переодетые милиционеры нанесли ей несколько ударов кулаками, чтоб не сопротивлялась, требуя выхода.

Затем обоих отпустили и они вернулись к зданию суда, где узнали, что на суде единственный свидетель обвинения против Джемилева осужденный по аналогичному делу Добрянский взял обратно данные против Джемилева показания, заявив, что ему следователь обещал немедленное освобождение, если подпишет показания против крымского татарина. Он их подписал и находится в заключении, что доказывает, что показания получены путем обмана со стороны следователя. Суд постановил возбудить новое дело против доверчивого Добрянского и приговорил Джемилева к трем годам заключения.

Сахаровы в тот же вечер выехали в Москву и по возвращении повели иностранным журналистам о процессе, который назвали фарсом. Они опровергли лживые сообщения ТАСС о нанесенной пощечине и выразили надежду, что их предадут суду.

Оба супруга проявили небывалое мужество, врываясь насильно в зал, куда их не пускали под обычным смехотворным предлогом отсутствия свободных мест. Из уважения к академику следовало его допустить в зал, где он хотел только следить за ходом процесса, не выступая сам ни свидетелем, ни защитником. Учиненное над академиком и его супругой не позволит теперь замалчивать дело Джемилева и давлению западного общественного мнения, которого так боится Брежнев, может повлечь за собой его высылку за границу.

Конечно, политбюро примет меры к тому, чтоб замаять инцидент и не станет привлекать супругов за сопротивление милиции, как это было бы сделано в отношении простых смертных, которыми Запад не интересуется.

Заканчивал эти строки, когда пришло по радио известие о назначении опального Д. С. Полянского послом в Японию вместо О. А. Трояновского, который занимал этот пост 10 лет. Интересно отметить, что отец последнего большевик-подпольщик с 1904 г. А. А. Трояновский тоже был послом в Японию в 1927-33 г.г.

Назначение Полянского на пост «далеко от Москвы» устраняет его от участия в политической борьбе, которую может завести в случае болезни Брежнева его друг «железный Шурик» Шелепин, у которого могут быть пригнаншия сторонники. В Москве снова ползут слухи, что отдыхающий в Орланде Брежнев может не вернуться. Его якобы сменит Кирилленко, который за него съездил на партсъезды в Софию и Прагу. Подгорного якобы уберут совсем, назначив на его декоративный пост Косыгина, которого на посту премьера сменит или Мазуров или Кулаков. Все это, конечно, только слухи, но назначение Полянского подтверждает надежность моего источника, который мне за две недели до того сообщил, что Полянский станет послом, о чем я поведал тогда же читателям «Нашей Страны».

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Русский национализм

В «Нашей Стране» № 1336 было напечатано открытое письмо главе русской редакции мюнхенского Радио Свобода от режиссера и диктора Виктории Григорьевны Семеновой, мужественное письмо обличающее просветскую тенденцию главного редактора Владимира Матусевича. К счастью это обращение заинтересовало русскую и американскую общественность. Помимо «Нашей Страны» на письмо В. Г. Семеновой откликнулись «Часовой», «Русская Жизнь» и «Посев». Кроме того, руководство радиостанции получило большое количество писем протеста.

Эти письма и статьи играют большую роль в деле первостепенной важности — радиовещании для нашего народа в России. Уже — как нам сообщают — кое что изменилось к лучшему, но далеко не все. Поэтому нужна дальнейшая солидарность и помощь.

Владимир Матусевич, в бывшем правительственном коммунистическом журналист, часто выступавший на страницах «Правды» и других советских газет, до сих пор еще остается на посту главного редактора русской редакции радиостанции. И это несмотря на то, что представлены доказательства его теперешней антирусской и антихристианской, кощунственной деятельности.

Ниже мы помещаем некоторые из откликов и ряд касающихся этого дела материалов. Разумеется, это только меньшая их часть: среди них нет, например, двух писем А. И. Солженицына на правленных дирекции радиостанции.

ПРОТЕСТ ЕПИСКОПА ПАВЛА

Г-ну Франсису С. Рональдсу
Директору «Радио Свобода»
Дорогой г-н Рональдс!

Пишу Вам в связи с заявлением г-на Матусевича. На совещании культурной секции русской редакции, имевшем место 29-го августа 1975 г., г-н В. Матусевич сказал, что «наши передачи ведутся не для русского народа, а для советского».

Вот уже более пятидесяти лет поработавшие русскому народу употребляют все доступные им в государственном масштабе средства, чтобы превратить русский народ в советский. Так они действуют и по отношению ко всем другим народам, входящим в состав СССР. Лишить народы их национального облика, традиции и культуры, ради превращения их в безличную серую массу, т. е. превратить в советский народ, чтобы окончательно поработить его, лишив национального сознания, — вот цель советской власти.

Русский народ не поддается такому насилию над собой, как не поддаются и другие народы Советского Союза. Стремление к свободе, сознание своего национального бытия и права на него — мужественно отстаивает русский человек, несмотря на все притеснения, гонения и преследования, вплоть до физического уничтожения бесстрашных борцов. Об этом в последнее время есть достаточно свидетельств в прессе.

И странно слышать из уст главного редактора русской секции г-на В. Матусевича заявление, что передачи Радио Свобода обращены не к русскому народу, а к советскому. (Кстати, год тому назад в одной из передач г-н Матусевич не постеснялся допустить кощунство в отношении к Той, Кого русские люди искони почитают своей Покровительницей, т. е. по отношению к Божией Матери, и этим оскорбить их религиозные чувства). Не делают ли тоже самое большевики в России, самое имя которой они постарались отовсюду изгнать, назвав ее Советским Союзом? Не оскорбляют ли они также религиозных чувств русского человека, используя для этого и радио?

Великий американский народ создал великое могущественнейшее государство и нацию, в основе которых положил самое ценное, что есть у человека, т. е. свободу. Американский народ в благородных чувствах своих, не считаясь с материальными затратами, великодушно финансирует Радио Свобода. Конечно, это он делает не для того, чтобы помочь большевикам посредством

радиопередач на русском языке превращать русский народ в советский и кощунствовать над его религиозными чувствами; а для того, чтобы русские, поработанные и угнетенные, лишенные самых элементарных человеческих прав, могли бы слышать свободный голос свободного великого американского народа, протягивающего им через это свою братскую руку.

Об этом следовало бы, хотя бы немного, подумать г-ну В. Матусевичу, а также о том, достаточно ли он квалифицирован для должности, которую он занимает, т. е. главного редактора русской секции.

Русский народ, как и все остальные народы, имеет тоже право быть патриотом, любить свою страну, свою культуру, свою религию и требовать от других уважения. И если он это делает, что вполне естественно и в других народах не осуждается, то не следует приписывать ему за это ни империализма, ни великодержавного национализма и колониализма и прочего.

Свобода только тогда и ценна, когда она предоставляется всем. В этом и залог будущего мира среди всех народов. К свободе нужно стремиться, утверждать ее, а не оказывать даже в самой малой мере поддержки каким бы то ни было угнетателям.

Обо всем этом я имел честь написать Вам, дорогой г-н Рональдс, и как частное лицо, и как епископ Православной Русской Церкви в Германии и следовательно духовно возглавляющий здесь всех русских.

Вы меня очень обяжете, если напишете мне правильно ли я понимаю миссию Радио Свобода, как я об этом написал выше, или ее следует понимать в духе г-на Матусевича?

Заранее сердечно благодарю Вас и остаюсь с глубоким и искренним к Вам уважением.

Епископ ПАВЕЛ Штутгартский

СЛОВА ЕПИСКОПА НАФАНАИЛА

Господину Сиг Микельсону,
Президенту Радио «Свобода» и Радио «Свободная Европа»

Копия: Г-ну В. К. Скотту,
Руководящему Вице-Президенту радио «Свобода» и Радио «Свободная Европа».
Г-ну Франсису С. Рональдсу
Директору Радио «Свобода».

Уважаемый Господин Микельсон!

Мне стало известным открытое письмо В. Г. Древинг Семеновой о заявлении В. Матусевича, что передачи радио «Свобода» на русском языке ведутся не для русского народа, и потому отсутствие русского духа в этих передачах вполне естественно.

Еще в сентябре прошлого года православные христиане — слушатели радиостанции «Свобода» обратили внимание на резко антихристианские кощунственные выпады г. Матусевича и просили меня, заменявшего в тот момент правящего епископа в Германии, выразить администрации радиостанции «Свобода» их протест, что я и сделал.

Я очень надеялся, что этот протест будет принят администрацией Вашей Станции во внимание. Основания для этой надежды я видел в письме, полученном мною в ответ на мой протест. К сожалению надежды эти не оправдавались. И после того ко мне обращались лица с жалобами на оскорбление их религиозных чувств. Я не повторил своего протеста, надеясь, что в конце концов соответствующие меры будут приняты.

Из письма г-жи Семеновой явствует, что презрение и враждебность к русскому духу, одним из важнейших аспектов которого является православное христианство — явление не случайное, а по словам г. Матусевича, включаются в программу радиостанции «Свобода».

Усердно прошу Вас разъяснить нам эту проблему.

Ваш покорный слуга

НАФАНАИЛ

Епископ Венский, управляющий православной епархией в Австрии и настоятель обители преподобного Иова.

ЗАМЕТКА АГЕНТСТВА РЕЙТЕР

Радио Свобода переезжает. Если все пойдет согласно плану, к концу этого месяца Радио Свобода закончит переезд из помещения на Арабеллаштрассе в расширенное здание братской станции Свободная Европа, в Английском Саду, крупном мюнхенском парке.

Русские и другие советские эмигранты, которые являются ее штатными сотрудниками, переедут в одно помещение вместе с поляками, венграми, чехами, словаками и другими беженцами, ведущими передачи радио Свободная Европа в страны Восточной Европы.

Уменьшение расходов — главная причина этой перемены, объединяющей обе радиостанции в одну оперативную единицу, что сэкономит уже в плате за помещение 600 000 долларов в год.

Но другая перемена, хотя более постепенная, также замечается на Радио Свобода, станции, бывшей в течение многих лет мшнейо советских упреков в холодной войне.

По словам Роберта Редлиха, представителя для печати по обеим станциям, Радио Свобода в 70-х годах начало отходить от резких носящих характер кампаний передач прежних лет и умерять свой тон согласно новой тенденции разрядки.

«Мы стараемся идти в ногу с временем и обращаем большое внимание на разрядку», — говорит он.

Но для части сотрудников Радио Свобода и аудитории, эта тенденция, повидимому, нежелательна.

(Одна) из сотрудниц Радио Свобода старшего поколения, покинувшая Россию во время Второй мировой войны, недавно написала находящемуся в изгнании русскому писателю Александру Солженицыну и Конгрессу США — обещающему Р.С. финансовыми средствами — письмо с протестом, говоря, что передачи пренебрегают русской культурой и становятся чрезвычайно про-советскими.

Согласно хорошо информированным источникам здесь, Солженицын написал руководителю американских профсоюзов Джорджу Минн, резко критикуя американские радиопередачи в Советский Союз. Копия этого письма была послана Радио Свобода.

Как утверждают здешние источники информации Солженицын особо выделил в своей критике передачи Голоса Америки, но также критиковал и Радио Свобода. Он занял позицию схожую с позицией сотрудницы Р.С., писавшей ему.

Материал, который передается, не имеет связи с духовными традициями нашего народа, — написал он. «Нужен больший упор на не-политическую, а духовную и религиозную пропаганду. Это именно та область жизни, которой режим больше всего лишил наше население», говорит он.

Как часть своей критики Солженицын заявил, что Радио Свобода совершило ошибку принимая в свой штат бывших советских журналистов, которые покинули Россию за последние несколько лет.

Его письмо было прочитано с интересом на Радио Свобода, но источники информации считают, что нет оснований ожидать, что оно приведет к крупным изменениям в программе Р.С.

Прежде всего, согласно более молодому сотруднику, недавние эмигранты общаются, что советская аудитория в общем приветствовала тенденцию отхода от кампании холодной войны.

Как на Солженицына, так и на советское правительство не произвели впечатления усилия Радио Свобода принориться к разрядке.

Как это было с тех пор, когда в 1953 году радиостанция начала свою работу, Радио Свобода остается в глазах советских властей нежелательным элементом холодной войны. Тот факт, что теперь средства доставляет Конгресс, а не CIA не изменило положения.

По словам господина Редлиха, Советский Союз все еще пытается заглушить передачи Радио Свобода и не проявил признаков отказа от глушения после конференции по безопасности и сотрудничеству, состоявшейся в Хельсинки.

Для того, чтобы добиться, чтоб возможно больше ее передач пробивалось через глушение, радиостанция Свобода

имеет коротковолновый передатчик на Коста Брава в Испании. Радио Свободная Европа имеет такой же центр передач недалеко от Лиссабона. Оба эти передаточных центра используют Средиземное море, как отражатель для волн передач.

По словам г. Редлиха, деятельность обоих передаточных центров до сих пор не была нарушена политическими переворотами в Португалии или волнениями в Испании. Но обе радиостанции внимательно следят за положением.

ВИРГИЛ БЕРГЕР

ГРУППА РУССКИХ В МЮНХЕНЕ

Глубокоуважаемые руководители
Радиостанции «Свобода»,

Мы, верующие православные русские христиане, проживающие в Мюнхене, привыкли глубоко уважать американскую радиостанцию «Свобода», как голос свободного мира, в котором мы живем и свободно исповедуем свою веру, направленный к нашим поработанным тоталитарной властью собратьям, родным русским людям.

В прошлом году мы были очень огорчены кощунственным выпадом против Пресвятой Владычицы Богородицы, который мы услышали в передаче радиостанции «Свобода» от г. Матусевича.

Сейчас мы еще больше огорчены, узнав из письма В. Г. Семеновой о том, что радиостанция «Свобода» не будет более обращаться к русским людям, а только к советским.

Неужели во имя так называемого мирного сосуществования американская радиостанция подчинится советским указаниям.

Уважающие Вас:

ГЕОРГИЙ СОЛОВЬЕВ
и еще 15 подписей.

ОТ ВОИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Милостивый Государь!

Прочитав письмо, посланное главе русской редакции Радиостанции «Свобода», г-ну Джону Лодезену, режиссеру и диктору станции, г-жой Викторией Семеновой, после состоявшегося совещания 29-го августа, считая своим делом, как возглавляющий в Германии русские военные организации, обратиться к Вам и сообщить следующее:

Мне и членам организаций известно, что на Радиостанции «Свобода» имеется целый ряд национальных редакций, передающих народам Советского Союза передачи в национальном духе. В числе их имеется и русская, но эта редакция, по словам своего главного редактора, г-на Владимира Матусевича, передает передачи не русскому народу, а «советскому», но на русском языке. Для нас это непонятно, но ясно в каком стиле. Неужели он считает, что русского народа нет в то самое время, когда всему миру известно, что он и по сей день существует в Советском Союзе, понес громадные жертвы в борьбе за свободу и свою религию, за русскую культуру и искусство, которые в Советском Союзе попираются и которых хотят уничтожить в течение полувека.

Русский народ заслужил внимание и полное доверие и Свободный Мир должен оказать ему моральную поддержку в его борьбе, а такую он жаждет и ждет в первую очередь от американцев.

Члены организаций и я приветствуем выступление г-жи Викторнии Семеновой в защиту русского народа и надеемся, что будут приняты меры, чтобы в дальнейшем Русская редакция составляла и передавала передачи не для «советского», а русского народа на русском языке, в которых бы прозвучали сочувствие и симпатии к нему и в национальном духе.

Остаюсь с уважением к Вам

Капитан ВЛАДИМИР КРАВЧЕНКО
Начальник

2-го Отдела Русского Обще-Воинского Союза в Германии, со входящими в него георгиевскими кавалерами, галли-

И радио „Свобода“

полицейскими, дроздовцами и военными инвалидами, представитель Союза бывших чинов Русского Корпуса на Западную Германию и председатель российской секции Германского солдатского и военного союза.

ПИСЬМО Г. Я. КИВЕРОВА*)

Дорогая Виктория Григорьевна,

С большим интересом прочел Ваше открытое письмо руководителю русской редакции радиостанции Свобода. Ваше письмо и огорчило и ободрило меня одновременно. Огорчило тем, что еще раз подтвердило существование болезненных отношений, возникших в последнее время, в среде русской редакции. Ободрило же оно меня Вашей искренней и открытой реакцией на точку зрения г-на Матусевича, выраженную им на совещании культурной секции русской редакции 29 августа с. г.

С Вашими основными мыслями я вполне согласен и не буду останавливаться на значении терминов «советский» или «русский», к толкованию которых может быть сведен спор. Это привело бы к пустому спору о словах за которыми скрывается настоящий смысл конфликта. Поэтому я позволю себе высказать ряд мыслей, которые давно бродили у меня в голове.

Конфликт возникший у Вас с главным редактором русской редакции — это явление, имеющее свою историю. Это есть результат компромисса, осуществление которого никогда не могло быть и никогда не было полным. Интересы Соединенных Штатов Америки, представляемые американской администрацией радиостанции Свобода, интересы национальных редакций и интересы русской редакции не всегда можно было согласовать. Вполне понятно, что американская администрация должна была в первую голову оберегать и выражать интересы США в разноголосом подчас хоре. Я отдаю должное американской администрации в ее трудных попытках согласовать неподдающееся согласованию. Ее усилия были достойны однако самого глубокого признания со стороны русских. Так например хочется отметить немалый успех администрации в примирении разногласий «старой» и «новой» эмиграции в 50-х — 60-х годах. Подчас трудно было найти общие взгляды на вещи после 25-летнего разделения непроницаемым железным занавесом. К этим же успехам радиостанции достаточно хотя бы отнести ее участие в спасении таких людей, как Вольпин-Есенин и Бродский, не говоря о писателях с большими именами. Также несомненным успехом радиостанции «Свобода» было влияние ее передач на эмиграцию евреев в Израиль. Радиостанция уделяла много внимания этому вопросу и ободрила и поддержала многих в их усилиях покинуть СССР. Но тут-то произошло то трагическое стечение обстоятельств, которое было неизбежно, но которое могло было предвидеть.

Эмиграция евреев из СССР создала возможность пополнения радиостанции новыми культурными силами. Первая и вторая эмиграция уже исчерпывали свои возможности. Многие состарились, многие, среди которых были блестящие остатки старой русской дореволюционной интеллигенции, ушли навсегда. 3-я эмиграция давала возможность обновления состава сотрудников радиостанции. Это обновление было произведено со странной не необходимой поспешностью и сегодня мы видим результаты этой поспешности.

В ряды работников радиостанции влились люди, воспитанные в стране 50 лет отрезанной от живой человеческой мысли и воспитанные в политических и моральных воззрениях, созданных компартией. Большинство этих людей в силу объективной скружающей их обстановки оказались во власти комплексов, ко-

торые современные психологи называют комплексом «блудных сынов». Душевное состояние этих людей, вырвавшихся из страны, которую их отцы создавали, защищали и превозносили, очень сложно и болезненно. Сотрудники радиостанции сразу заметили, что новое пополнение держится в стороне, относится к другим недоверчиво и даже враждебно. Американская администрация, в прошлом столь удачно примирявшая разногласия и разномыслия, на этот раз почему-то стала на сторону нового пополнения, в особенности в русской редакции. Как это ни печально общий культурный уровень передач начал быстро снижаться, по свидетельству посторонних людей постоянно слушающих радиостанцию в странах сателлитах. Реакция советских людей мне лично неизвестна.

Небезынтересно заметить, что засилье в русской редакции новых сотрудников сразу вызвало целый ряд конфликтов. Большинство людей так неожиданно попавших из обстановки Советского Союза в обстановку свободы и доброжелательства сумели пока что использовать эту новую для них обстановку для действий, которые трудно было бы назвать доброжелательными.

Если касаться только русской редакции то нельзя умолчать о том что новые сотрудники не знают или знают только в искаженном виде историю того народа от имени которого они говорят и также не знают истории того свободного мира в котором живут сейчас, а также как и тех принципов во имя которых их пригласили работать на этой радиостанции. В большинстве случаев это люди случайные, смотрящие вероятно на свою работу на радиостанции только как на хороший заработок. Я не говорю об исключениях, которые всегда существуют. Самое же печальное в этой новой обстановке в русской редакции это та нелюбовь к русскому народу и презрение к религии, исповедуемой его лучшим меньшинством, которые не раз проявлялись в работах новых сотрудников. Невольно у меня возникает опасение, что подобное умонастроение может привести к потере американским народом самого мощного и самого верного своего союзника — народа русского.

Так как я отвечаю на Ваше открытое письмо, дорогая Виктория Григорьевна, то этим самым и даю Вам возможность использовать мое письмо в той форме, в которой Вы найдете нужным.

Уважающий Вас

Г. КИВЕРОВ

ОБРАЩЕНИЕ СОЛЖЕНИЦЫНА "СТРАСБУРГ: КОНФЕРЕНЦИИ НАРОДОВ, ПОРАБОЩЕННЫХ КОММУНИЗМОМ".

«Шлю мою дружескую поддержку в вашей попытке выразить слитный голос Восточной Европы в парламентском центре Западной, еще удерживающей свою шаткую свободу. Единство народов Восточной Европы быть может последняя надежда этого континента. Еще не рухнувший западный мир в своей устойчивейшей надменности не замечает, как опускается и опускается он со всех ступеней реальной силы и умственного влияния, развиваясь в провинциальный угол планеты. Вот уже и голоса Восточной Азии добавились к голосам Восточной Европы, — но мир, не изведавший глубин страдания, — глух, пока удары этого истребления не поразят его самого наповал.

Мы с вами знаем, что коммунизм не есть чье-либо национальное изобретение, но — органическая гангрена, заливающая все человечество. Беспечной и безграмотной подменой слова «советский» на слово «русский» еще и сегодня относят преступления и новые замыслы мирового коммунизма к народу, пострадавшему от коммунизма раньше всех, дольше всех и, вместе со своими тесными братьями по горю, народами СССР, потерявшему от насилия 66 миллионов человек! (не считая 44 миллионов — от пренебрежительного ведения войны). Наученные муками, не дадим нашим национальным болям превзойти сознание

нашего единства! Настрадавшись от лютого насилия — никто из нас никогда, да не применит его к соседям! Будем искать формы отношений выше, чем знает современный мир: не взаимного терпения, но — взаимного великодушия.

Я желаю вам успеха в этом сплочении угнетенных наций и в расширении числа тех, кого вы представите в будущем. Даже только эмиграция из порабощенных стран составляет — миллионы. Соединяясь с друг другом при полном доверии, не позволяя себя усыпить расслабляющей эмигрантской безопасностью, никогда не забывая наших братьев в метрополиях, — мы составим и голос и силу, влияющую на ход мировых событий».

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

27 сентября 1975 года.

ОТ РЕДАКТОРА "ЧАСОВОГО"

Мною получено открытое письмо режиссера и диктора радио «Свобода» г. Джону Лодезену, главе русской редакции, в котором его автор г-жа Виктория Семенова указывает на то, что передачи этого американского радио совершенно не соответствуют русскому духу, основанному на христианской морали. Соответствующее заявление г-жа Семенова сделала на совещании по поводу будущих программ 29 августа. Это заявление было с возмущением воспринято главным редактором русских передач г. Владимиром Матусевичем, который заявил, что «наши передачи ведутся не для русского народа, а для СОВЕТСКОГО... на русском языке», в чем его поддержала г-жа Рахиль Федосеева, сотрудница «Свободы» и таким образом было подтверждено отсутствие в радио передачах русского духа и наличие просоветничества. Автор протеста уточняет, что она называет русским духом: любовь к России и русскому народу, скорбь по всем замученным и гонимым, принадлежность к русской культуре и возмущение ее гибелью от коммунистической власти.

Совершенно разделяя точку зрения г-жи Семеновой, я от имени РНО направил президенту Радио «Свобода» г-ну Сиг Микельзону-Майбелль соответствующее письмо с выражением нашей полной солидарности с заявлением г-жи Семеновой. А в помещаемой сейчас заметке хочу подчеркнуть, что мы в свое время уже писали об этом, писали и другие лица и организации. Но американским политическим деятелям, вообще, чуждо понятие о русском духе. То «гешефтмахерство» по отношению к СССР ведется на самых верхах американской политики и, естественно, спускается и на низовые учреждения. Ничто, видимо, не сможет образумить великую заокеанскую демократию, руководители которой, несомненно, как и мы, в курсе советской политики и читают советскую печать полную нападок и издевательств по их адресу. К сожалению, приходится вспомнить нашу народную поговорку: «Я на него плюю, а он думает, что это Божья роса». Но придет время, когда американский народ потребует у своих правителей отчет о неизбежной катастрофе их самоубийственной политики.

В. ОРЕХОВ

СТАТЬЯ В "ПОСЕВЕ"

Заслуга американской радиостанции «Свобода» перед российским освободительным движением велика. С самого начала каждое открытое выступление подхватывалось этой радиостанцией. И совершенно понятно, что иные слушатели специально выезжали из больших городов в глушь, на периферию, чтобы спокойно, с меньшим глушением слушать и записывать передачи текстов «Доктора Живаго» или «Ракового корпуса», сообщения «Хроники» или программные предложения, выдвигаемые авторами Самиздата. Борцы за свободу в России привыкли считать эту радиостанцию своим верным союзником, своим рупором, тысячекратно усиливающим их голос. Имена Снявского и Даниэля, Га-

ланского и Гинзбурга, Григоренко, Сахарова, Солженицына, Буковского и многих других хорошо известны в России, не в последнюю очередь благодаря работе радиостанции «Свобода».

На радиостанции установилось правило: высылать в эфир все поступающие в ее редакцию тексты Самиздата, независимо от их оценки ее руководителями. С простой и ясной задачей сообщать людям правду о том, о чем молчит или лжет КПСС, «Свобода» справлялась отлично, поддерживая процессы раскрепощения мысли, а тем самым и идейного становления политической оппозиции в СССР.

В последние годы, однако, положение стало осложняться. Векция «большой политики», со стремлением «играть в рядку по советским правилам» (выражение Сахарова), внесли и в вещание радиостанции «Свобода» элементы оглядки по критериям: «способствует», «не способствует», «вредит». Развитие же освободительных процессов в СССР, кристаллизация в нем различных политических тенденций и направлений — от «истинных ленинцев» до национал-большевиков — поставило перед редакциями станции вопрос о том, кому отдавать предпочтение.

Когда-то, уже более четверти века тому назад американский «Комитет освобождения от большевизма» собиравший вещания существовавших в то время эмигрантских организаций с намерением создать русский голос в эфире... Дела давно минувших дней... Но созданная радиостанция, хотя формально с самого первого своего выхода в эфир она принадлежала не русским, а Американскому Комитету, всегда воспринимались иначе, чем «Голос Америки», Би-Би-Си, «Немецкая волна», «Голос Америки» — это голос Америки, а «Свободу» слушают как свою станцию. Отсюда те требования, которые к ней предъявляют, и те проблемы, которые перед ней стоят.

Когда Хрущев и Булганин заменили «сталинскую борьбу за мир» ленинским мирным сосуществованием государств с различным общественным строем, радиостанция переименовалась из «Освобождения» в «Свободу». Но когда стали судить Снявского и Даниэля, это не помешало ей стать грудью на их защиту. Когда же настала пора Самиздата, она, без колебания, приняла на себя роль его главного рупора. Великое спасибо ей за это!

Однако теперь, в связи с брежневским курсом на «разрядку международной напряженности» и искоренением «остатков холодной войны», характер радиовещания «Свободы», к сожалению, стал меняться. По недавнему сообщению британского информационного агентства Рейтер радиостанция «Свобода» в 70-х годах начала отходить от резких, носящих характер кампании передач прежних лет и умерять свой тон, сообщая об этой тенденции «разрядки». «Мы стараемся идти в ногу со временем и обращаем большое внимание на разрядку», — сказал корреспонденту Рейтера, Виргилию Бергеру, представитель для печати радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа».

«Обратили внимание» — и вот некоторые обзоры стали терять определенность и превращаться порой в перепевы того, что слушатель может (и без глушения) принимать и по советскому радио. Такова, например, передача о советской литературе военных лет (8-9 мая 1975), в своей критической части опирающаяся на... Суркова. Такова передача о советской кинокомедии (28-29 августа 1975), автор которой, бегло одобрив в числе прочих и антирелигиозную агитку «Праздник св. Йоргена», соглашается с оценкой советского кинотеоретика Юренива: «Советские кинокомедии сильны своим жизнеутверждающим юмором, своей радостной атмосферой».

Беда, однако, не именно в этих, в лучшем случае бесполезных передачах. Беда в той атмосфере, в том духовном климате, в котором они возможны и который вызывает сейчас тревогу многих русских друзей «Свободы».

Еще в сентябре прошлого года епископ Венский Нафанаил, по просьбе верующих слушателей «Свободы», протестовал против, по его выражению, «ко-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ

Нам пишут из Вашингтона:

Агентство «Юнайтед Пресс» сообщило из Тель-Авива, что израильская полиция арестовала иммигрировавшую из СССР в Израиль еврейку Сару Элканович, которая стреляла из револьвера в случайных прохожих и в течение десяти дней ранила четырех мужчин и двух женщин, некоторых тяжело. Начатое расследование не установило причины ее поведения.

Л. ЭЛИАВ

Нам пишут из Вашингтона:

В Америку прилетел из Израиля бывший генеральный секретарь израильской рабочей партии и член израильского парламента Лева Элиав, родившийся в Москве в 1923 году, но с раннего детства живущий в Израиле.

С рабочей партией и израильским правительством, на эту партию опирающимся, Л. Элиав разошелся по вопросу об отношении евреев к арабам. Поэтому его выступления перед еврейскими аудиториями в США вызвали, в некоторых случаях, направленные против него демонстрации.

ва между «русским» и «советским». Но, конечно же, Семенова права, утверждая в своем открытом письме, что «многие наши передачи безлики и не несут в себе русского духа». А возражение ей, что «наши передачи ведутся не для русского народа, а для советского... на русском языке», хоть и неудачно по форме, но верно отражает то положение, в которое поставила себя «Свобода»: русскому народу она может почитать «Из-под глыб»; от себя ей сказать ему нечего.

Адаптирующиеся к «разрядке» и обращенные ко всему населению Советского Союза передачи радиостанции «Свобода» на русском языке не нашли творческого отношения к проблематике русского национального и религиозного сознания. Хуже того (пусть только по недодуманности и недосмотру), в некоторых из них проявилось недоброжелательное, пренебрежительное отношение к (пусть даже еще незрелой и неумело выраженной) русской национальной мысли. Осиповское «Вече» было принято отнюдь не так, как были приняты в свое время «Феникс» и «Синтаксис». Чтобы не быть голословным, назову здесь хотя бы передачу 20-21 апреля 1975, в которой автор спешит указать на «отклонения у Осипова» и подчеркнуть, что «недаром, видать, в русском языке существует выражение «квасной патриотизм».

Не знаю, заняла ли в передачах «Свободы» опубликованная наконец «Программа Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа» место, хоть отдаленно подобное тому, которое было предоставлено «Программе Демократического Движения Советского Союза»? Боюсь, что нет, и что патриоты России (не обязательно все квасные) не смогут считать радио «Свобода» своим, как считали его Демократическое движение, не смогут отстроить с ним сочувственных, дружеских отношений.

Ратую за гласность, за демократизм и права человека, радиостанция «Свобода» говорила горячо и искренне. Можно ли вместе с Семеновой требовать от этой станции передач, душою которых была бы любовь к России и русскому народу; боль, протест, скорбь по всем замученным и гонимым: принадлежность к великой культуре и возмущение ее гибелью от коммунистического эксперимента? Требовать, конечно, нельзя, но обратить внимание Американского Комитета, что путь к русской свободе (хоть бы как к предпосылке подлинной разрядки и подлинной дружбы с Америкой) проходит не только через утверждение достоинства человека, но и достоинства нации, можно и должно. Обратить внимание на то, что нынешняя позиция радиостанции может привести к тому, что американский народ начнет терять своего самого мощного и самого верного союзника — русский народ, о чем пишет в открытом письме Г. Киверов, в свое время много поработавший для «Свободы». В этом смысле нужно понимать и дружную поддержку выступления Семеновой епископом Павлом и Нафананлом, представителями общест-

ва между «русским» и «советским». Но, конечно же, Семенова права, утверждая в своем открытом письме, что «многие наши передачи безлики и не несут в себе русского духа». А возражение ей, что «наши передачи ведутся не для русского народа, а для советского... на русском языке», хоть и неудачно по форме, но верно отражает то положение, в которое поставила себя «Свобода»: русскому народу она может почитать «Из-под глыб»; от себя ей сказать ему нечего.

ва между «русским» и «советским». Но, конечно же, Семенова права, утверждая в своем открытом письме, что «многие наши передачи безлики и не несут в себе русского духа». А возражение ей, что «наши передачи ведутся не для русского народа, а для советского... на русском языке», хоть и неудачно по форме, но верно отражает то положение, в которое поставила себя «Свобода»: русскому народу она может почитать «Из-под глыб»; от себя ей сказать ему нечего.

† В воскресенье 9-го мая с. г. в 40-й день кончины

ЛИДИИ ИВАНОВНЫ ТРОШИНОЙ

урожд. ПРУГЛО

вдовы полковника Г. З. Трошина

в церкви Св. Сергия Радонежского (Falucho 854, Villa Ballester)
после Божественной литургии будет отслужена панихида,

о чем извещают с глубоким прискорбием их дочь
Лариса Григорьевна Пашенко с семьей.

По мнению Л. Элиава Израиль не может бесконечно лишать элементарных прав свыше одного миллиона палестинских арабов на оккупированных израильскими войсками территориях. Он, кроме того, не может тратить значительную часть своих средств на вооружение и быть свидетелем того, как его отношение к арабам и отказ от возвращения им оккупированной территории все более изолируют Израиль и сионистов.

КУБИНЦЫ В АФРИКЕ

Нам пишут из Вашингтона:

Здесь получены достоверные сведения о том, что кубинские военные специалисты и рядовые военнослужащие проявляют оживленную активность не только в Анголе, но и на противоположном, восточном берегу Африки — в Сомали. Это африканское государство посте-

пенно превращается в советскую военную базу на берегу Индийского океана и пролива, соединяющего Красное море с этим океаном.

В Сомали уже давно находятся не менее 2 500 советских «военных советников». Там же сосредоточено значительное количество советского оружия, включая ракеты с термоядерными головками. Недавно к этим советским военнослужащим прибавились 650 кубинских сухопутных военнослужащих и около 70 пилотов.

Присутствие кубинцев обнаружено также в Южном Йемене, где кубинские инструкторы обучают арабских пилотов, и в западном Омане, где кубинцы руководят коммунистическими партизанами, выступающими против правительственных войск.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.
Телефон Редакции: 52-7426.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Выражаю свою сердечную благодарность всем друзьям (из Мюнхена, Штатов) так тепло откликнувшимся на известие о кончине моего дорогого отца Евстафия Игнатьевича Мамукова.

ТАМАРА МАМУКОВА

венных организаций, рядовыми слушателями...

Стоит ли радиостанция «Свобода» создавать специальную русскую редакцию, мы судить не беремся, но что ей надо не только сделать больший упор на духовные и религиозные передачи, как это рекомендует Солженицын, а и вести свое дело так, чтобы не вызывать протестов патристически настроенных русских — не подлежит сомнению.

РОМАН РЕДЛИХ

ОБРАЗЕЦ ПРОЗЫ МАТУСЕВИЧА

Ниже мы воспроизводим из «Комсомольской Правды» от 7. 3. 57 года статью «Уроки Истории», принадлежащую перу теперешнего главного редактора русской секции радиостанции «Свобода».

...В тот вечер, как всегда, во всех странах часы отсчитывали поступь времени; мягко перекликались кремлевские куранты; гулко дрожал в сыром лондонском тумане Большой Бен; звенели колокола собора Парижской богородицы. И никто не мог поведать людям, что в тот вечер была открыта самая страшная, самая трагическая страница в истории человечества. В небольшом зале собрался «цвет» германской нации — плешивые, одутловатые магнаты, в чьих немощных руках сосредоточились богатства страны. Перед ними в позе посредственного оратора застыл средних лет человек с плоским лицом, на котором, словно приклеенные, выделялись шутовские ушки и чубчик. В тот вечер политическая власть в стране была отдана злобному маньяку, главарю фашистов...

Так начинается фильм «Урок истории», суровый, мужественный и патетический рассказ о борьбе народов мира с мрачными силами реакции, о подвиге великого сына болгарского народа Георгия Димитрова.

Здесь нет экспозиции в обычном понимании этого слова; события начинаются неожиданно, сразу приобретающая исключительно острый, напряженный характер. Высокий драматизм первых кадров становится постоянным для всего произведения, будь то массовый эпизод или камерный. Буквально каждая сцена в фильме — это мощный эмоциональный взлет, это взволнованный гимн во славу красоты гордого человеческого духа, который не сломить никакими силами, это суровое предупреждение человеку-ненавистникам, бряцающим оружием.

Все это определено, как самими фактами истории, положенными в основу фильма, так и особенностями художественного мышления автора сценария и постановщика Л. Арштама. Для подтверждения этого вспомним о недавно демонстрировавшемся немецком фильме «Чертов круг».

Оба фильма повествуют об одних и тех же событиях: приходе гитлеровцев к власти, борьбе германского рабочего класса и его трагедии, о Лейпцигском

процессе. Оба фильма, каждый по-своему, убедительны и талантливы. Но если один волнует строгой простотой, неумолимой силой фактов, то другой, рецензируемый нами, захватывает широтой эпического размаха, эмоциональной насыщенностью, светлым, жизнеутверждающим пафосом.

Возможно, спросят: позволите ли, уместна ли подобная тотальность в произведении, рассказывающем о столь мрачных исторических событиях? Да, уместна, ибо радость и гордость за непобедимость гуманистического начала, торжество идей коммунизма, борцом за которые выступал Георгий Димитров, — эти чувства вселяет фильм в зрителя; ту самую гордость, о которой писал норвежский поэт-коммунист Нурдаль Грундт:

Если в сердцах людей
Гордость пробудим мы —
Восторжествует мир.
Смокнут оружие.

...Исполнение болгарским актером В. Савовым роли Димитрова — простое, скромное и человеческое. От кадра к кадру усиливается динамика развития образа. Коренастый мужчина в рабочей кожаной куртке бережно поднял раненого фашистским громилы мальчика и отнес домой, передал на руки матери и незаметно ушел. Вот он, болгарский коммунист Георгий Димитров брошен в тюрьму — ему отводится грязная роль в позорной комедии Лейпцигского процесса. Но он сыграл не ту роль, к которой предназначали его. Он стал грозным обвинителем, чьи спокойные, полные презрения и сознания своей правоты речи доводили до иступления марионеток-судей и управляющих ими вождей Рейха...

Фашисты не только антикоммунисты, они человеконенавистники, подобных которым не знала история; коммунисты — это борцы за счастье людей, за гуманизм. Такой широкий вывод, к которому приводят создатели фильма.

За Димитровым и его политическими противниками стоят антагонистические силы, показанные в фильме очень ярко, четко и броско. С одной стороны, это торжествующие банды штурмовиков, упивающихся легко добытым триумфом. По улицам Берлина, сжатые серыми коробками домов, шествуют колонны штурмовиков: трепещет пламя факелов, переливаются алые знамена со злобещей свастикой — грозное, «праздничное» зрелище. Дорогу перешел инвалид, как бы напоминая своим костылями об истинном лице милитаризма. И выиграло ощущение парадности. Так быстрыми, но точными штрихами создается настроение, раскрывается идейный замысел каждого эпизода...

Все в этом фильме масштабно и страстно, все преподнесено любви к человеку, веры в торжество идеи справедливости и гуманизма. Фильм учит без ложного пафоса и дидактики — хранить в чистоте бессмертные идеи коммунизма. И бороться за них так, как боролся Георгий Димитров.

Вл. МАТУСЕВИЧ